

К столетию Версальского договора: Уинстон Черчилль о трех «фазах» Парижской мирной конференции (1919-1920)

Плешко Андрей Олегович, соискатель ученой степени, кандидата исторических наук
Тюменский государственный университет

В «Мировом кризисе» Уинстон Черчилль обосновывает разделение работы Парижской мирной конференции на три периода, которые он называет «фазами». В качестве первого он выделяет «период Вильсона», закончившийся выработкой проекта устава Лиги наций. Второй период он небезосновательно называет именем министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура. В то время, когда Вильсон был в Вашингтоне, Ллойд Джордж в Лондоне, а Клемансо лежал раненый, Бальфур старался сократить затянувшуюся работу комиссий и закончить ее к 8 марта 1919 г. Третий период, когда были выработаны основные условия мира, которые легли в основу договоров с Германией, Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией, Черчилль именуется триумвиратом.

Ключевые слова: Парижская мирная конференция, Лига наций, Черчилль.

1. Создание Лиги наций

На межсоюзнической конференции в начале декабря 1918 г. в Лондоне было решено начать работу мирной конференции в кратчайшие сроки. Местом проведения был избран Париж¹. На Парижскую мирную конференцию съехалось более тысячи делегатов. Их сопровождало огромное число сотрудников: эксперты-историки, юристы, статистики, экономисты, геологи, географы, переводчики, секретари, стенографистки, машинистки и даже солдаты².

Уинстон Черчилль на первоначальном этапе не принимал непосредственного участия в работе конференции. В то время Черчилль занимал пост военного министра и министра авиации, и его заботы были в основном связаны с проблемой демобилизации британской армии, возвращении пленных и содержании оккупационной армии. Тем не менее, он не мог, как и весь цивилизованный мир, не уделять внимания возникающим проблемам и противоречиям мирной конференции.

Еще раз отметим, что первоначальный французский план организации конференции от 29 ноября 1918 г., предлагавший предварительное решение важнейших вопросов главными державами-победительницами, был отвергнут президентом США Вудро Вильсоном³. Вопрос «о статуте Вильсона на конференции» подтверждает и Ллойд Джордж⁴. Первое заседание пяти главных держав состоялось 12 января 1919 г. на Кэ д'Орсэ (впоследствии эти заседания стали называться «Советом десяти»). На этом заседании было предложено установить порядок работы конференции.

Первым встал вопрос о языке переговоров. Этот, казалось бы, не столь значительный вопрос, вызвал, согласно записям Черчилля, довольно ожесточенные споры. Клемансо настаивал на французском, который до сих пор был официальным языком дипломатии, Ллойд Джордж же предлагал английский, которым пользовалось, по его словам, полмира. В итоге и тот, и другой были признаны

официальными языками конференции, а попытки итальянского премьера Соннино внести третьим итальянский язык окончились неудачей⁵.

Бурные дискуссии вызвали и некоторые другие вопросы. Первый из них заключался в определении состава мирной конференции и его контроллинге. Черчилль по этому поводу отмечает, что Вильсон, не изменяя себе, настаивал на участии всех 27 государств на равных условиях, Клемансо предлагал принимать решения в узком кругу правителей пяти главных стран-победительниц. Черчилль также замечает, что Ллойд Джордж, как и представители Италии и Японии, поддержали Клемансо, но не упоминает о том, что Англия также настаивала на предоставлении возможности допуска малых наций к работе конференции. После обсуждений был принят французский проект, составленный Вертелом⁶.

Следующим рассматривался вопрос об отношении к прессе. В Париже собралось более пятисот корреспондентов, желающих первыми получать важные факты. Все они в один голос твердили о первом из четырнадцати пунктов Вильсона, который, как казалось, был написан специально для них, это «...публичные договоры о мире, публично заключаемые...». Черчилль замечает, что Вильсона серьезно смутило такое истолкование его доктрины. Были приняты соответствующие меры, и прессе явно дали понять, что ни один из пунктов Вильсона к ней не относится и заседание Совета десяти будет вестись в тайне⁷.

Странно, что Черчилль, хоть и проявлял огромный интерес к России, не упоминает в своих записях о том факте, что маршалом Фошем был поднят вопрос о походе против большевиков. Фош предлагал перебросить войска в район Данциг – Торн (*нынешние польские города Гданьск и Торунь – А. П.*) с целью помощи французскому союзнику Польше, а также связывания обязательствами США с Францией, так как, по его замыслу, ядром войск должны были стать американцы. Поскольку список участников заседания был довольно многочисленным, представители

¹ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: В 2 т. Т. 1. Пер. с англ. под ред. В. Г. Трухановского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 132.

² История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 864.

³ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 82.

⁴ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: В 2 т. Т. 1. Пер. с англ. под ред. В. Г. Трухановского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 138.

⁵ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 84.

⁶ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 866.

⁷ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 84.

держав все-таки отказались от его плана, открыто дав понять, что такие вопросы должны обсуждаться отдельно⁸.

18 января 1919 г. открылась первая пленарная сессия Парижской мирной конференции. По словам Черчилля, к этому времени ей давно уже пора было открыться, потому как более половины человечества находилось буквально на грани терпения в ожидании решения своих проблем. Черчилль ярко характеризует мировую обстановку этого времени следующими словами: «Революции, беспорядки, месть народов по отношению к их правителям...партизанская война, всякого рода разбой и голод распространились в балтийских государствах, в Центральной и Южной Европе, Малой Азии, Аравии и во всей России... С претензиями выступали не только победители, но и побежденные...Аппетиты, страсти, надежды, месть, голод и анархия — вот что господствовало в данный момент, и в этом...хаосе взоры всех людей были обращены на Париж»⁹.

Установленный порядок работы конференции Черчилль оценивает как крайне неудачный. Несмотря на протесты Вильсона, французский план предварительных договоров по важнейшим вопросам был поддержан англичанами, итальянцами и японцами. Но эта важнейшая работа не была проделана своевременно, так как на совещаниях был определен лишь порядок проведения конференции, но не было достигнуто никаких предварительных соглашений¹⁰. Вскоре порядок работ был так запутан, что никто уже не понимал, официальные ли это переговоры, или частная встреча. Разумеется, лидеры пяти держав в конечном итоге решили по своему усмотрению, но этому предшествовало несколько месяцев путаницы и неразберихи; вопросы решались не в результате систематических исследований и обсуждений, а лишь тогда, когда тот или иной вопрос становился критическим.

В конце концов и сам Вильсон уступил. Как отмечает Черчилль, президент убедился в невозможности решать какие-либо вопросы в условиях полной гласности и в присутствии всех 27 держав. Даже Совет десяти оказался слишком громоздким. Вскоре Вильсон стал проводить тайные заседания наедине с Клемансо и Ллойд Джорджем¹¹.

Описанию первого периода конференции Черчилль уделяет особое внимание, как и фигуре президента Вильсона в целом. Сразу после заседания Совета десяти от 12 января 1919 г. Вильсон рекомендовал рассмотреть вопрос о создании Лиги наций¹². Но остальные члены совета колебались: они опасались, что принятие устава Лиги наций может затруднить последующее решение территориальных и финансовых проблем¹³. В течение последующих четырех дней после первого пленума от 18 января 1919 г. Вильсон настаивал на том, чтобы устав Лиги наций и мирный договор стали единым целым. Создание Лиги наций должно было лечь в основу всего мирного трактата, а все остальные вопросы должны были согласовываться с

ее основами. Черчилль оценивает эту идею как превосходную, в случае достижения руководителями предварительной договоренности по главным пунктам и выяснения позиции друг друга по всем вопросам; этого сделано не было.

Черчилль пишет, что предстояло погрузиться в бесконечные споры по поводу этой «новой конституции всего человечества». Ллойд Джордж соглашался лишь на включение в мирный договор устава Лиги наций. Французы предлагали не связывать Лигу наций с мирным договором. В итоге было решено передать вопрос о Лиге наций на рассмотрение специальной комиссии, которая была названа «Комиссией отеля Крийон»¹⁴.

Черчилль замечает, что к этому времени Вильсон ясно осознал, что в случае, если в комиссию будет допущено большое количество представителей малых государств, то ее работа будет чрезвычайно затруднена. Но французские и английские делегаты желали затягивания работы комиссии, для того чтобы надолго снять этот вопрос с повестки дня. Поэтому, по настоянию Клемансо и Ллойд Джорджа, в комиссию были допущены представители малых государств, что делало ее довольно громоздкой. Вильсон понимал, что работу комиссии пытаются усложнить, поэтому совершил ответный дипломатический ход, взяв председательствование на себя. Черчилль по этому поводу дает самую положительную оценку, называя комиссию хорошей, действия президента энергичными, а задачу, выполняемую комиссией, великой¹⁵. 25 января на пленарном заседании конференции Вильсон изложил свой тезис: Лига наций должна стать интегральной частью всего мирного договора. Мирная конференция приняла предложение Вильсона, и президент США с головой ушел в работу «Комиссии отеля Крийон»¹⁶.

Вопрос о Лиге наций был на время снят с обсуждения, и участники конференции решили перейти к другим проблемам. Ллойд Джордж предложил рассмотреть вопрос о германских колониях и турецких владениях. Прежде всего, идею поддержали британские доминионы, которые требовали немедленного разделения колоний. Вильсон, напротив, стал вновь настаивать на том, чтобы вопрос о германских и турецких владениях был решен в рамках Лиги наций. Им предлагалось применить к этим территориям принцип мандатов, предполагавший отведение этих территорий не в собственность, а в качестве мандатных территорий, за которые государства, опекая их, несли бы ответственность перед всеми народами.

Идея Вильсона не нашла поддержки среди участников Совета десяти. Особенно резко выступили представители британских доминионов, приглашенные на заседание Совета десяти от 23 января, но их доводы не произвели впечатления на президента Вильсона, неуклонно настаивавшего на своей точке зрения. Что касается Великобритании, то Черчилль сообщает, что мандатная система не налагала каких-либо условий, которые не соблюдались бы на территории британских колоний. Черчилль так же утверждает, что Ллойд Джордж выступил с заявлением о том,

⁸ Новак К. Ф. Версаль. Развязка мировой войны. Рига: Книга для всех, 1924. С. 40.

⁹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 85, 86.

¹⁰ Там же. С. 88.

¹¹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 89.

¹² Там же. С. 89.

¹³ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. — М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 868.

¹⁴ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. — М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 869.

¹⁵ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 90.

¹⁶ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. — М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 869.

что вся Британская империя безоговорочно принимает мандатный принцип¹⁷.

Однако, как известно, Ллойд Джордж поддержал притязания британских доминионов на аннексию захваченных ими территорий. Президент США, придерживавшийся противоположной точки зрения, был непреклонен в данном вопросе. Тогда лидеры держав потребовали, в случае принятия мандатного принципа, немедленного распределения мандатов. Вильсон и здесь высказался против, заявив, что, в первую очередь, необходимо разработать устав Лиги наций, а в противном случае Лига наций, по мнению президента, теряла бы всякий смысл и политическую силу. Эти разногласия инициировали непрерывные споры между участниками Совета десяти¹⁸.

Ллойд Джордж продолжал настаивать на принципе распределения мандатов, аргументируя его тем, что никому не известно, когда будет выработан устав Лиги наций, в то время как необходимо было немедленно решать важные вопросы (к тому же, было известно, что Вильсон должен был уехать в США 14 февраля). Вильсон заявил, что ему потребуется всего лишь десять дней для разработки устава. Участники Совета десяти согласились подождать. В «Комиссии отеля Крийон» работа шла в лихорадочном темпе – с 3 по 13 февраля состоялось десять заседаний. Работа шла нелегко, каждый пункт вызывал острые разногласия. Черчилль отмечает, что работе комиссии Вильсона более всего содействовала британская делегация¹⁹.

С большим трудом Вильсону удалось добиться принятия мандатного принципа. Определяющую роль в этом сыграл довод президента о том, что, если германские земли будут аннексированы, то Германия сможет потребовать включить их в счет стоимости контрибуции; мандатный же принцип позволял отнять их безо всякой компенсации. Совет десяти сомневался в успехе Вильсона, но тем не менее работа комиссии была закончена в срок и 14 февраля, в торжественной обстановке, доложил мирной конференции статус Лиги наций²⁰. Проект президента был принят.

В день принятия статуса Лиги наций в Париж прибывает Уинстон Черчилль для решения русского вопроса. Заседание конференции в тот день, когда дело дошло до вопроса о России, приподнялось, и Вильсон торопился покинуть конференцию, чтобы успеть отбыть в Америку. Черчилль, однако, настоял на рассмотрении русского вопроса. Все доводы Черчилля по этому вопросу, которые будут приведены ниже, Вильсон выслушал стоя, уже собираясь покинуть конференцию. После окончания речи Черчилля, Вильсон сказал, что не против встретиться с большевиками на Принцевых островах и попробовать решить проблему, а если соглашения не будет достигнуты, то, как он заверил присутствующих, Америка будет участвовать в равной доле в тех военных мероприятиях, которые понадобятся для решения русского вопроса. Сказав это, Вильсон покинул конференцию²¹. Черчилль не достиг решения возложенной на него задачи, но выяснил позицию

президента США по этому вопросу и теперь, непосредственно приняв участие в работе мирной конференции, намного лучше владел ситуацией и сложил более ясное представление о событиях, происходивших в Париже.

2. Внешнеполитическая деятельность А. Бальфура

Одновременно с Вильсоном конференцию покинул и Ллойд Джордж, а Клемансо, раненный 19 февраля пулей анархиста, несколько недель не смог работать. В условиях отсутствия трех важнейших государственных деятелей, министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур естественным образом стал главным лицом конференции. Этот период, согласно периодизации Черчилля, можно назвать периодом Бальфура.

При поддержке Лансинга и Хауза, и с согласия Клемансо, Бальфур удалось добиться принятия резолюции конференции. В ней говорилось о скорейшем представлении Германии морских, военных и воздушных условий мира, а также о безотлагательном начале рассмотрения других предварительных мирных условий с Германией. Территориальные вопросы Бальфуром были решены и представлены до 8 марта. Черчилль отмечает, что под давлением Бальфура комиссии, до этого проводившие время в бесконечных запросах и спорах, приступили к усиленной работе. Черчилль высоко оценивает работу лорда Бальфура, говоря, что к началу марта отовсюду стали поступать доклады и отчеты, а решение территориальных вопросов достигло стадии принятия окончательного решения руководителями делегаций.

В действительности же территориальные вопросы вызвали жесточайшие споры. Притязания каждого государства были очень велики. Для примера достаточно рассмотреть меморандум персидской делегации. Персия не участвовала в войне, однако, основываясь на историческом праве, якобы восходящем к XVI — XVIII столетиям, предъявила претензии на половину территории Кавказа, обширные территории за Каспием и многие другие, составлявшие, в итоге, 578 тысяч квадратных километров. За интересами Персии, вероятно, стояли притязания какого-то иного крупного государства²², но, во всяком случае, эти требования дают представления о той атмосфере, которая создавалась на мирной конференции в период Бальфура.

Как отмечает Черчилль, в относительно кратковременный период Бальфура не было вопроса, вокруг которого не кипела бы дипломатическая борьба. Япония требовала провинции Шаньдун, против чего резко выступал Китай. Французы требовали поскорее кончать с Германией, чтобы заняться русским вопросом. Маршал Фош твердил, что союзники могут проиграть войну, если не решат русской проблемы: это может произойти тогда, когда Германия в своих интересах урегулирует отношения с Россией или же сама станет жертвой большевизма. Клемансо требовал отодвинуть французскую границу до Рейна, а из прирейнских провинций создать самостоятельную республику, лишённую вооруженной силы и права воссоединения с Германией, но Вильсон, находившийся в это время в США, ответил категорическим отказом²³. Черчилль, в очередной раз, отмечая расположение британцев к американцам, говорит, что Вильсон одобрял и принимал работу лорда Бальфура, который, в свою очередь, добросовестно

¹⁷ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 94.

¹⁸ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 870.

¹⁹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 101.

²⁰ Новак К. Ф. Версаль. Развязка мировой войны. Рига: Книга для всех, 1924. С. 59.

²¹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 109, 110.

²² История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 874.

²³ Там же. С. 875.

отстаивал позицию президента по важнейшим вопросам²⁴. В итоге, работа комиссий не была завершена к середине марта 1919 г.

Вудро Вильсон возвращается из Америки 13 марта 1919 г. Черчилль представляет следующие за этим события как главу Библии, характеризуя их словом «Исход» и называя в своей периодизации этот период триумвиратом. К этому времени Совет десяти терял свою силу, так как не мог принять никаких практических решений. По общему согласию, представители главных держав стали все чаще тайно собираться вчетвером и, по прошествии времени, Совет четырех стал приобретать официальный статус, участники которого, в результате, приняли окончательные условия мира. Тем не менее, прежде чем придти к соглашению, каждый участник Совета четырех по очереди пытался покинуть мирную конференцию. Черчилль пишет, что искуснее всех это проделывал Ллойд Джордж. Премьер-министр выказывал свое недовольство медленной работой конференции и, сославшись на неотложные дела в Англии, наметил свой отъезд на 18 марта. Только коллективное письмо за подписью Клемансо, Вильсона и Орландо убедило его остаться.

Вскоре Ллойд Джордж все же ненадолго покинул конференцию, отправившись в Фонтенбло, его загородную дачу, где он обычно проводил конец недели. Находясь там 25 марта 1919 г. он написал меморандум, озаглавленный «Некоторые замечания для мирной конференции до составления окончательного проекта мирных условий». В нем была изложена английская программа и, вместе с тем, дана критика французских требований. Черчилль приводит почти полное содержание этого документа. Ллойд Джордж в нем высказался против всякого расчленения Германии, потому как если она сочтет договор несправедливым, то непременно найдет способ поквитаться.

Премьер-министр был также против передачи значительных германских территорий, на которых преобладало немецкое население, во владение Польши, как и против передачи другим государствам территорий, населенной венграми. Далее, Ллойд Джордж предлагал оставить Рейнскую область в составе Германии, но демилитаризовать ее, а Саарскую область передать Франции для эксплуатации на 10 лет. В ответ Германия должна была возратить Франции Эльзас-Лотарингию, а границы должны были бы возвратиться к позициям 1814 г. Германия также должна была отказаться от всех своих колоний. Польша получала Данцигский коридор, но с наименьшим количеством немецкого населения. Последним было заявлено предложение о разоружении, взамен которого предлагалась совместная гарантия Англии и США о помощи Франции в случае нападения Германии²⁵.

Французский премьер-министр крайне резко ответил на меморандум²⁶. Клемансо заявил, что от предложенных мер выигрывают, в первую очередь, морские и колониальные державы, такие как Англия и США, и их преимущество достигается за счет Франции и других континентальных держав²⁷. За этим последовала разгоряченная пере-

писка английского и французского премьер-министров, которая позже была вручена Вильсону. Президент практически по всем вопросам поддержал Ллойд Джорджа, особенно в вопросах о Сааре и Рейнской области. На новое предложение Клемансо передать Саар во владение Лиги наций и предоставить Франции мандат на нее на 15 лет Вильсон также ответил отказом, но президент подтвердил обещание помощи Франции в случае нападения Германии²⁸.

Кроме территориальных вопросов, ожесточенные споры вызвал вопрос о репарациях, в обсуждениях которых звучали невероятные суммы. Американцы боялись, что Клемансо и Ллойд Джордж разорят Германию, и США не смогут получить выплат по ссуженным ей деньгам. Поэтому американские эксперты предложили не фиксировать сумму контрибуции, а передать этот вопрос на рассмотрение репарационной комиссии, которая должна была предъявить окончательные требования не позднее 1 мая 1921 г. Французы ухватились за эту возможность в будущем добиться выполнения своих требований.

Вскоре на конференции разразился очередной кризис. Причиной стали разногласия в вопросе о Саарском угольном бассейне, который Клемансо требовал передать в управление Франции, на что Вильсон вновь ответил категорическим отказом, не желая ослабления Германии. В критический момент переговоров Клемансо покинул заседание конференции. Вильсон в ответ 7 апреля телеграфировал, чтобы за ним прислали пароход. Черчилль тонко подмечает, что положение Вильсона в этот момент было намного серьезнее. Если Клемансо мог в любой момент вернуться, то возвращение Вильсона в Америку означало бы окончательный разрыв с участниками конференции. Покинуть конференцию Вильсон не мог и, восприняв убеждения своего секретаря, не стал этого делать²⁹.

Положение могли спасти только взаимные уступки. Первым шаг к примирению сделал Клемансо, сообщивший через Хауза Вильсону, что согласен на включение доктрины Монро в устав Лиги наций. Вильсон, обеспокоенный нарастающей оппозицией в Сенате США, обрадовался этой новости и в ответ обещал пересмотреть свой категорический отказ по рейнскому и саарскому вопросам. Соглашение было практически достигнуто, оставалось лишь убедить англичан присоединиться к уступкам Вильсона. После достижения договоренности о прекращении соперничества на море между Англией и США, Ллойд Джордж 22 апреля заявил, что поддерживает позицию американского президента по вопросу о Рейне и Сааре³⁰.

Черчилль отмечает, что именно в этот момент, после того как прошло около пяти месяцев после окончания войны, на конференции началась настоящая работа по заключению мира³¹.

3. Политика триумvirата

На пленарном заседании конференции 28 апреля 1919 г. Вильсон наконец-то смог доложить окончательный устав Лиги наций. Возникшие было прения были пресече-

²⁴ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 124.

²⁵ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 878, 879.

²⁶ Новак К. Ф. Версаль. Развязка мировой войны. Рига: Книга для всех, 1924. С. 101.

²⁷ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 129.

²⁸ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 880.

²⁹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 125.

³⁰ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 881.

³¹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 130.

ны Клемансо, который, в свою очередь, заявил, что предложение президента принимается единогласно³².

Соглашение было достигнуто, устав Лиги наций был принят, и оставалось лишь закончить обсуждение условий мирного договора. Все 58 комиссий Парижской конференции успешно заканчивали работу³³, но в тот момент, как участники конференции уже собирались пригласить на конференцию немцев, чтобы представить им предварительные условия мира, здание конференции снова зашаталось: уходом с нее стал угрожать премьер-министр Италии Витторио Орландо. Разногласия вызвал вопрос о Фиуме. Италия повела двойную игру, которая вскоре раскрылась, и в ответ на резкий отказ Вильсона на претензии Италии, Орландо действительно покинул конференцию, уехав в Рим³⁴. Предложений вернуться в адрес итальянского премьер-министра не последовало. По мнению Черчилля, отъезд премьера лишь еще более сплотил трех остальных членов «Великой четверки» и ускорил ее работу.

В целом, по оценке Черчилля, угроза того или иного участника конференции покинуть Париж была лишь последним средством, которое применялось тогда, когда переговоры заходили в тупик и когда не оставалось других средств убеждения³⁵. Так, на завершающем этапе конференции, под предлогом отказа от подписания договора, вслед за Италией, свои претензии высказала Япония, потребовав себе Шаньдун. Конференция, действительно, могла потерпеть крах, если бы японская делегация покинула Париж. Понимая это, остальные участники вынуждены были пойти на уступки и удовлетворить требование Японии. Однако, союзные дипломаты отыгрались на Италии, позволив Греции занять Смирну, которая предназначалась Италии. Опасаясь, что договор с Германией будет подписан без участия Италии, Орландо сам вернулся в Париж 7 мая 1919 г.³⁶.

Версальский договор был напечатан, а 9 мая пленарное заседание конференции утвердило его. Черчилль отмечает, что договор был принят «...не то с покорностью, не то со злобой»³⁷, что свидетельствует о крайней неоднозначности сложившейся ситуации на конференции и еще большей неоднозначности самого договора.

Теперь, когда основные разногласия между главными державами были хоть как-то разрешены, а Версальский договор принят, в Париж была приглашена германская делегация. 30 апреля 1919 г. она прибыла в Париж.

Позиция германской делегации была следующей: его планировалось сыграть на противоречиях между союзниками по тем или иным вопросам; во что бы то ни стало, не признавать Германию единственной виновницей войны; принять условия мира, не выходящие за рамки 14 пунктов Вильсона и добиться максимального смягчения условий договора.

7 мая немецкие делегаты были вызваны на заседание конференции в Версаль. Премьер-министр Франции Жорж Клемансо произнес речь, во время перевода кото-

рой секретарь мирной конференции вручил министру иностранных дел Германии графу Брокдорф-Рантцау в толстой белой книге условия мира³⁸. Брокдорф держал ответную речь: «От нас требуют, чтобы мы признали себя единственными виновниками войны. Подобное признание в моих устах было бы ложью»³⁹.

Более двух дней германская делегация изучала мирный договор, условия которого показались им более чем несправедливыми. Немцы протестовали против всех финансовых, экономических и территориальных условий договора, а также против признания себя единственной виновницей произошедших событий. Контрпредложения со стороны германской делегации были вручены Жоржу Клемансо 29 мая. Немцы соглашались на армию из 100 тысяч человек, включая 4 тысячи офицеров, но настаивали на включении Германии в Лигу наций. Они были согласны предоставить Польше большую часть Познани и предоставить свободный выход к морю, а также отказывались от Эльзас-Лотарингии в пользу Франции, требуя, однако, провести там плебисцит. Германия была также согласна передать свои колонии Лиге наций, но на условии признания права получения мандата.

В качестве репараций Германия соглашалась выплатить в общей сложности 100 миллиардов золотых марок. Что касается виновности в войне, то немцы настаивали на создании беспристрастной комиссии для решения этого вопроса⁴⁰. Черчилль отмечает, что наибольшее противодействие вызвало требование уступки Верхней Силезии в пользу Польши. Союзникам казалось вполне вероятным, что немцы могут отказаться от подписания договора, чем принудят союзников к военной оккупации и продолжении блокады. Однако на практике это оказалось бы практически невозможным: американские войска уже отправлялись домой, а британская армия усилиями Черчилля подлежала демобилизации быстрыми темпами⁴¹.

Ллойд Джордж, желая найти поддержку в своем стремлении смягчить условия договора, 1 июня созвал в Париже собрание британской имперской делегации, в которую входил и Уинстон Черчилль. Все делегаты выступили, хоть и с небольшими разногласиями, за то, чтобы пойти на некоторые уступки Германии. Особую точку зрения высказал Черчилль: «Продолжение блокады, управление всей германской территорией и связанная с этим необходимость решать местные и политические задачи должны вызвать в будущем самые серьезные затруднения. Иностраный гарнизон никогда не мог бы заставить германское население работать вместе и сколько-нибудь успешно... Невозможно контролировать внутреннюю жизнь в Германии, не сохраняя в Великобритании системы принудительной военной службы. А между тем давление, произведенное для того, чтобы добиться возвращения солдат из армий домой, было поистине неописуемо. Те самые классы населения, которые особенно громко кричали о необходимости самых тяжелых условий для Герма-

³² История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 882.

³³ Там же. С. 884.

³⁴ Там же.

³⁵ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 126.

³⁶ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 885.

³⁷ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 130.

³⁸ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 887.

³⁹ Новак К. Ф. Версаль. Развязка мировой войны. Рига.: Книга для всех, 1924. С. 156.

⁴⁰ История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 888, 889.

⁴¹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 139.

нии, настоятельнее других старались добиться скорейшего возвращения солдат из армий»⁴².

Очевидно, Черчилль считал, что дальнейшие переговоры по данному вопросу были крайне необходимы. Британская делегация наделила Ллойд Джорджа правом, в случае несогласия остальных участников Совета четырех пойти на уступки по отношению к Германии, отказать в поддержке британской армии при оккупации и флота для блокады. В итоге, вопрос о Верхней Силезии был решен проведением плебисцита.

Брокдорфу был вручен новый экземпляр договора 16 июня и дано 7 дней для его рассмотрения. Германская делегация отбыла в Берлин для совещания. 21 июня германское правительство сообщило, что готово подписать договор, не признавая свою страну виновницей войны. Клемансо ответил, что договор должен быть подписан без всяких поправок, в том виде, в котором он имеется на текущий момент. Германское правительство побоялось, что Антанта начнет наступление, поэтому 23 июня Национальное собрание приняло решение подписать договор без поправок.

28 июня 1919 г. новый министр иностранных дел Германии Герман Мюллер и министр юстиции Германии Йоханнес Белл подписали в Зеркальном зале Версальского дворца Парижский (Версальский) мирный договор, которым юридически завершалась Первая мировая война.

Подводя итог вышеприведенному анализу работы Парижской мирной конференции, можно сделать следующие выводы, непосредственно касающиеся участия в ней Уинстона Черчилля и его оценки результатов конференции:

По мнению Черчилля, Германия вышла из войны со многими выгодами для себя. В первую очередь, был уничтожен германский империализм и достигнуто национальное самоуправление. Уничтожение воинской повинности, по мнению Черчилля, было также довольно прогрессивной мерой. Экономические статьи Версальского договора были практически сведены к нулю. Все финансовые тяготы, ложившиеся на плечи германского народа, лишь оскорбляли

чувство справедливости, но никак не ослабляли жизнеспособность индустрии и кредитоспособность населения. Также, как размышлял Черчилль, если бы Британская империя потерпела поражение в войне и к ней были бы применены все статьи Версальского договора, то страну ждал бы крах и быстрое сокращение население, которое вынуждено было бы оставаться в нищете»⁴³.

Оценивая положение Франции после войны, Черчилль сообщает, что национальное могущество Германии непропорционально велико по сравнению с французским, что является главной проблемой мира. Население Франции, составляющее 40 миллионов человек, остается стационарным, в то время как население Германии неуклонно растет и уже составляет около 70 миллионов человек, а значит через 10 лет Германия будет иметь и в два раза больше мужчин призывного возраста⁴⁴. Это не могло не вызывать опасения у французов и всего остального мира.

Уинстон Черчилль отчетливо осознает и понимает, что Версальский договор и Парижская мирная конференция лишь формально выполнили свою задачу. Экономические статьи мирного договора Черчилль называет «...зловными и глупыми до такой степени, что [они] становились явно бессмысленными»⁴⁵. Главная задача конференции — не допустить новой войны и обезопасить Францию, в частности, выполнена не была: Рейн был оставлен немцам, а гарантии в помощи со стороны Англии и Америки отпали после того, как Сенат США отказался подписать данные обязательства. Несправедливость почти всех статей договора способствовало развитию реваншистских настроений в Германии.

Оценивая условия и последствия Версальского договора в целом, Уинстон Черчилль делает итоговый вывод, что на самом деле на Парижской мирной конференции был заключен не мир, а лишь *временное перемирие*.

⁴³ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 142.

⁴⁴ Churchill W. S. The Second World War. The Gathering Storm. – Houghton Milton Company, USA, 1948. P. 5.

⁴⁵ Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. Т. 1. Надвигающаяся буря. Сокр. пер. с англ. – М., 2012. С. 17.

⁴² Churchill W. S. The Churchill Documents. V. 8: War and Aftermath. December 1916-June 1919. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 673.

Литература:

1. История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 887.
2. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: В 2 т. Т. 1. Пер. с англ.: под. ред. В. Г. Трухановского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 138.
3. Новак К. Ф. Версаль. Развязка мировой войны. Рига.: Книга для всех, 1924. С. 156.
4. Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. Т. 1. Надвигающаяся буря. Сокр. пер. с англ. – М., 2012. С. 17.
5. Churchill W. S. The Second World War. The Gathering Storm. – Houghton Milton Company, USA, 1948. P. 5.
6. Churchill W. S. The Churchill Documents. V. 8: War and Aftermath. December 1916-June 1919. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 673.